

Выпущенный 10 января 1969 года механизм El Primero стал первым в мире ультратонким интегрированным автоматическим хронографом с частотой 36 000 полуколебаний в час, которая сделала возможным измерение времени с точностью 1/10 доли секунды. Отсюда и название, в переводе с испанского означающее «первый».

Но в 1971 году мануфактура была продана американскому производителю радио и телевизоров Zenith Radio Corporation. Одновременно случился «кварцевый кризис»: из-за конкуренции с созданными японцами кварцевыми часами продажи швейцарских механических часов стремительно падали. К 1975 году американцы решили прекратить производство «устаревшей» механики и избавиться от инструментов и оборудования, необходимого для создания El Primero.

Смелчача, который решил противостоять такой непрозорливости, звали Шарль Вермо. Вопреки приказу руководства, втайне от коллег, часовщик сохранил 150 штампов, прессы, рабочие чертежи, инструменты и производственные схемы. В течение нескольких месяцев в ночное время и по выходным вместе со старшим братом Морисом, тоже работником Zenith, он тайком перетаскивал весившее тонну оборудование на чердак одного из зданий мануфактуры, поднимаясь каждый раз по 52 ступеням вверх. Когда Zenith вернулся к швейцарцам, те решили возобновить производство El Primero, но оказались в тупике — мощностей не хватало. И тут, было это в 1984 году, на авансцену вышел Шарль Вермо и буквально открыл новому руководству тот самый чердак. Все остальное уже часть современной истории Zenith: в 1988 году серийное производство El Primero было возобновлено, бренд стал продавать его прочим игрокам индустрии и благодаря этому бизнес-решению восстановил свои силы и авторитет.

Эту легендарную историю и полувековой юбилей механизма чествуют несколькими особыми лимитированными моделями Zenith. Первые заключены в «шкатулку часовщика» с миниатюрными лупой и лампой внутри, а также отверткой, самим калибром El Primero под стеклянным куполом и тремя часами: хронографом El Primero A386 в стиле 1969 года, не менее канонической моделью Chronomaster, получившей современный безель из керамики и обновленный механизм, отмеряющий 1/10 секунды, и хронографом Defy с новым калибром El Primero 21, отмеряющим 1/100 секунды — тем самым революционным достижением Zenith 2017 года. Но самое интересное, что рядом с тремя часами оставлено место для четвертых — всем владельцам шкатулки, выпущенной в количестве 50 экземпляров, обещано, что через три-четыре года они смогут приобрести часы с инновационным механизмом, отмеряющим 1/1000 секунды — мануфактура Zenith вновь нацелилась превзойти саму себя.

А поскольку спрос на «шкатулку часовщика» моментально превысил предложение, Zenith выпустил к весенней выставке Baselworld еще три юбилейные модели — оригинальные El Primero A386 в 38-миллиметровом корпусе из белого, желтого или розового золота в 50 экземплярах в каждой версии. И впервые в своей истории предложил поклонникам бренда полувековую гарантию на обслуживание часов, другими словами — до 100-летнего юбилея El Primero.

После премьер выставки Baselworld-2019 началось международное празднование 50-летия El Primero — с этой целью был придуман закрытый Le Grenier Club, или «Клуб чердака», и его «заседания» было решено проводить каждый месяц в крупнейших столицах мира. На самом деле «заседают» за торжественным ужином, на который приглашаются всего 50 гостей из числа знатоков и ценителей Zenith. В конце сентября такой ужин состоялся и в Москве, в ресторане Vassarat.

Перед собравшимися очень эмоционально выступил исполнительный директор Zenith Жюльен Торнар. Он рассказал, что, готовясь к юбилею El Primero, решил разыскать всех сотрудников мануфактуры, что работали на ней во времена Шарля Вермо. В живых осталось всего восемь человек, самому младшему из которых 74 года, а самому старшему 86 лет, все они давно на пенсии, но охотно встретились и поговорили с Торнаром. Он узнал, например, что спасение El Primero чуть было не стоило семьи Шарлю Вермо. Сын героя рассказал, что мать начала подозревать пропажающего якобы на работе по ночам и выходным отца в супружеской измене. Но даже когда она устроила ему скандал и тот с трудом сумел убедить жену в своей преданности, он не рассказал ей о чердаке. Как и все остальные, она узнала правду только в 1984 году.

После короткого документального фильма о перипетиях El Primero и очень трогательной архивной записи интервью с Шарлем Вермо собравшихся ждал сюрприз — Жюльен Торнар объявил, что по случаю юбилейных торжеств El Primero мануфактура Zenith впервые в своей истории создала часы специально для российского рынка.

Кроме уникального механизма Defy El Primero 21 Russia Limited Edition отличаются особым дизайном. Доминирующий черный цвет часов — в 44-миллиметровом корпусе из керамики, со скелетонированным механизмом, заводной коронкой и ремешком из крокодиловой кожи — был дополнен

— Новые часы привез в Москву глава марки Жюльен Торнар

— «Шкатулка часовщика» включает хронографы El Primero A386, Chronomaster с безелем из керамики и новый Defy El Primero 21

— «Клуб чердака» заседал в Москве в ресторане Vassarat

акцентами красного цвета. В Zenith справедливо решили, что красный — главный цвет, который ассоциируется с нашей страной и ее достопримечательностями. Лаконичную красную окантовку получил 30-минутный счетчик хронографа на отметке «3 часа». Красными стали цифры на шкале от 1 до 100 и линия по центру заводной коронки. А ремешок получил красный каучуковый «подбой» и прострочку красными нитями. В наборе также имеется второй ремешок из резины полностью красного цвета. Интересно, что количество экземпляров Defy El Primero 21 Russia Limited Edition составило вовсе не юбилейные 50, а всего 35 штук, что делает ее коллекционную стоимость еще выше. «Россия — один из ключевых рынков для Zenith, и мы хотели бы поощрить наших клиентов здесь особенными часами, которые бы отражали их вкус и характер. Подчеркну, что далеко не для каждого рынка мы создаем специальную модель, и я надеюсь, что в России оценят этот жест в юбилейный для нас год», — сказал собравшимся Жюльен Торнар.